

A close-up, profile view of a man with a dark beard and mustache, wearing a white shirt and a black bow tie. He is looking towards the right. In the background, a woman with dark hair is visible, looking in the same direction. The lighting is soft and natural, suggesting an indoor setting with a window.

ЛАЙЗА ФОКС

ЖЕНА
НА КОНУ

18+

Лайза Фокс

Жена на кону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67607061

SelfPub; 2023

Аннотация

Алёна приезжает на побережье сопровождая мужа на переговорах. Череду скучных дней разрывает его проигрыш в карты всех активов семьи. Вернуть недвижимость можно, но какой ценой? Удачливый игрок требует от Алёны отработать долг в постели. Становясь добровольной пленницей, она даже не подозревает, чем станет золотая клетка. Адом сексуального рабства или раем в чужих объятиях? Для любителей ванили с сахаром)

Содержание

Переломный вечер	4
Обратный отсчёт	14
Первое утро	23
Красавица и бельё	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лайза Фокс

Жена на кону

Переломный вечер

Было уже совсем поздно, когда дверь нашего номера распахнулась. Наконец-то Гера вернулся после игры в карты. Мне эти развлечения акул бизнеса не нравились. Тем более было неприятно находиться рядом, пока владельцы заводов-газет-пароходов играют в скучнейший покер.

Мы были в Сочи уже третью неделю. Гера договаривался о сотрудничестве по бизнесу. Я купалась, ездила в горы, плавала на яхте, вместе с другими жёнами бизнесменов. И успевала поработать за компьютером, потому что свободного времени было очень много.

Мужчин мы почти не видели. Они запирались в переговорной с утра и до самого вечера. А после работы усаживались рубиться в покер.

Жёны вились рядом. Мне же такие вечера навевали тоску. Поэтому, походив между столиками игроков с бокалом вина, я поднималась в свой номер. Ждала мужа в постели или за ноутбуком. Скучала по нему и беспокоилась. Почему-то вечерний покер вызывал во мне тревогу. Гера возвращался после игры нервный и расстроенный.

Поэтому я кинулась в гостиную с видимым облегчением и радостью на лице. И уже распахнув дверь в гостиную увидела, что муж не один. Вместе с ним в номер вошёл Денис Терлянский. И я словно натолкнулась на бетонную стену.

С Терлянским до этой поездки мы не были знакомы. Он владеет недвижимостью на юге страны. Кстати, этот отель, также принадлежит ему. Мы уже встречались несколько раз. И это всегда было неприятно.

В день заезда он подошёл ко мне в холле. Представился, пригласил прокатиться на яхте. Я сказала, что замужем и не могу оказывать ему знаки внимания. Денис настаивал.

После того как подошёл Гера и нас представили, стало легче. Но напоследок Терлянский сказал, что предложение остаётся в силе. Я ответила, что женщины стоят горой за своего мужчину и за своим мужчиной. Чужие им не нужны. Он хмыкнул и сказал, что мужчины настойчивы.

И с этого момента каждая наша встреча была стычкой. Он нападал, я избегала и защищалась. Подавал мне руку на ступенях, приносил шампанское. Ухаживал, как гостеприимный хозяин. Но я знала, что у него далеко не светский интерес. Он высматривал меня в толпе как хищник. Пока мне удавалось прятаться.

Сейчас муж с Терлянским рассматривали меня с одинаковым оценивающим интересом. Я стояла в огромной гостиной в прозрачной ночнушке и накинутом поверх шёлкового халате с райскими птицами и орхидеями. Халат я сразу же

запахнула и завязала пояском.

– Простите, не ожидала увидеть гостя в столь поздний час. Собиралась ложиться в кровать, поэтому всего хорошего.

Я уже двинулась в сторону спальни, когда меня окликнул Денис. – Посидите с нами, пожалуйста, Алёна. Мы специально поднялись в номер, чтобы побыть с вами.

– Если моё общество вам необходимо, разрешите переодеться. – Я уже начала разворачиваться, когда меня поймал за руку Герман. – Останься, Аль. Ничего не нужно. Посиди с нами.

Это было сказано таким голосом, словно он уже умер. С каким-то бесцветным, с металлическим оттенком. И я поняла, что у Геры неприятности. Прильнула к его плечу и легко коснулась щеки губами. А он усадил меня на диван рядом с журнальным столиком.

Официанты принесли алкоголь, закуски и удалились. Я не заметила, как в моей руке оказался бокал с шампанским. Мужчины тянули коньяк и настаивали, чтобы я пила до дна.

Беседа была лёгкой и не имела какого-то смысла. Но было видно, что у неё есть второе дно, о котором я не знаю. И вот когда я уже захмелела и положила голову Герману на плечо, Денис кивнул приглашая мужа перейти к сути встречи.

Сначала я ничего не могла понять. То ли от выпитого алкоголя, то ли от абсурдности ситуации. Но Гера был настойчив, и я начала вникать в суть происходящего.

– Алёна, я проиграл весь наш бизнес в карты. Сеть отелей,

строительную компанию с жилыми комплексами, торговые центры. У нас практически ничего не осталось.

– Но ведь есть какой-то выход? Мы бы не сидели здесь и не вели светские беседы, если бы всё было безнадежно, да Гера?

– Да, Алёна. Есть выход вернуть все активы. И только ты можешь это сделать.

– Каким образом, Гера? Я в карты не умею играть вообще.

– Тебе не придётся садиться за покерный стол. Дело в том, что я проиграл всё Денису. И он готов вернуть нам активы за твою благосклонность.

Герман был встревоженным. Мне никак не удавалось взглянуть в его бегающие глазки. Кожа на лице мужа стала серой, можно сказать, даже пепельной.

– Гера, я не понимаю, что ты имеешь в виду?

Я никогда не видела его таким. Всегда подтянутый, молодой красавчик. Ухоженные руки, стильная стрижка, модные костюмы. И уверенность во взгляде, сила и надёжность.

Сейчас это был совершенно другой человек. Потерянный и истеричный. Его было невозможно узнать. И понять было сложно.

– Тебе нужно провести время с Терлянским. Мы оценили каждый актив. Чем дороже он стоит, тем больше времени ты проведёшь за него с Денисом.

Я растерялась. Мозг до последнего пытался скрыть от меня правду. Туманил алкоголем, камуфлировал сказкой, что

мой муж хороший человек, порядочный. До меня никак не могла дойти суть происходящего.

– Что это значит, Гера? Скажи прямо.

Но он молчал. Побледнел ещё сильнее и сжал губы в тонкую полоску. Трясущимися руками передал мне стопку карточек, похожих на игральные. На каждой из них было напечатано название объекта недвижимости и номер.

– Тебе придётся спать с Денисом. Возле каждого объекта количество проведенных с ним ночей.

– Что значит спать?

Теперь руки задрожали у меня. Пролистав фотографии я вернула карты на стол. Герман молчал и инициативу перехватил Терлянский. Вот уж кто не растратил своей мощи во взоре и трезвости ума.

– Алёна, на самом деле всё немного сложнее. Вы будете проводить со мной время не просто так. Цифра на картинке означает не только ночи. – Он потёр переносицу, поморщился и продолжил. – Мы пришли к соглашению, что во время совместного времяпрепровождения каждый из нас получит по одному оргазму. Если их будет больше, лишние не пойдут в зачёт. Если меньше, не засчитывается ночь. То есть получить оргазм должен каждый из нас.

– А что, если я не согласна? – Я не продажная женщина. Я верна мужу. На яхтах с чужими мужиками не катаюсь. Можно же отказаться. И пусть Герман сам как-то выкручивается. Сумел проиграть, значит знает, как вернуть активы обратно.

– Ничего страшного. Вас никто не будет неволить. Недвижимость останется моей. Включая ту, которую подарили на свадьбу ваши родители. Я не зверь и не хотел этого соглашения, но вы мне симпатичны, и я готов пойти на уступки. Поэтому приму только добровольное согласие.

– Я не буду участвовать в этом мероприятии. Денис, время позднее, прошу вас уйти. Гера, ты у меня самый лучший. Ты сможешь заработать своим трудом. Всё будет хорошо. Мы с тобой сможем начать с начала. У нас всё получится...

– Замолчи! Ты ничего не соображаешь! Мне нужна эта недвижка срочно! У меня горят соглашения. Сделай, как я тебе говорю. Хоть когда-то сделай что-то важное для семьи! Только и умеешь, что тратить! – Я отпрянула, как от удара. Слова полоснули меня огненной плёткой.

– Гера, ты выпил лишнего и не понимаешь. Ты сейчас проигрываешь не квадратные метры зданий, а меня. Свою жену. В карты, Гера.

– От тебя не убудет! Денис ласковый любовник, я узнавал.

– Так спи с ним сам! Я давала тебе клятву верности и не хочу её нарушать. Хочу сохранить нашу семью.

– Вот и сделай полезное для семьи дело. Это единственный выход! Мы уже трое суток отрабатывали разные варианты. Другого выхода нет. Помогите мне, Алёна! Я прошу тебя! – Его трясло крупной дрожью. Глаза блестели, на лице выступил лихорадочный румянец. Он наклонился ко мне, и я непроизвольно отпрянула. – Ты же никогда ничего не де-

лала для семьи. Даже не родила. Я пахал с утра и до ночи. А ты просто улыбалась. Жила на всём готовом. Теперь твоя очередь бороться за нашу семью! Раздвинь ноги и верни нам активы.

Эти слова хлестанули меня хуже, чем физическая боль. Мне стало реально страшно. Мой муж сошёл с ума. Он всё это говорит абсолютно серьёзно. Я встала и пошла к двери в спальню. Надо отсюда бежать. Вырваться из этой клетки с сумасшедшими.

Но Герман меня догнал. Больно схватил сзади двумя руками за талию, прижав руки по швам, и развернул лицом к Денису. Он оторвал меня от пола и халат распахнулся. Что-то рычал шёпотом мне в ухо. Но это было неважно.

В этот момент стало ясно, что если понадобится, мой собственный муж потащит меня волоком в постель к другому мужику. И держать будет, пока тот будет меня насиловать. И рука не дрогнет.

А этот другой сидел с бокалом коньяка и внимательно наблюдал за представлением. И во взгляде проскользнуло сострадание, жалость ко мне. И у меня что-то внутри сломалось. На перепаде жестокости мужа и сочувствия чужого человека. Хрустнуло ещё до того, как Терлянский сказал:

– Герман, не надо так. Только добровольно и только сегодня. Это вы, Алёна, должны сделать сами. Без насилия. Это принципиально.

Герман прекратил сжимать меня своими тренированными

ми ручищами. Услышав хруст у меня внутри и заметив, что я больше не вырываюсь. А может быть, подчинившись словам Терлянского.

И я вернулась к столу. Взяла карточки с названиями и цифрами. Кое-как справилась с трясущимися руками, пересчитала и снова вернула на стол.

– Значит ты продал меня Денису на 46 ночей. С учётом месячных на 50. Так-так. – И уже обращаясь к Терлянскому – а что, если вы будете в отъезде или не захотите? Не будет настроения для секса?

– По договорённости с Германом вы продолжите жить у меня.

– Тут есть ещё один скользкий момент, Денис. С вами моральный аспект вопроса я обсуждать не буду. Только технический. Что будет, если кому-то из нас не понравится и никакого оргазма не будет?

– Будет. Вы невероятно привлекательная женщина. Я вас давно хочу.

– А если я не смогу получить с вами оргазм? Если я фригидна, или не смогу расслабиться? У меня нет опыта с мужчинами. Только с Германом. – Терлянский хмыкнул и поставил бокал на столик. – Алёна, у меня богатый опыт. Просто, поверьте, всё получится. От вас нужно только принципиальное согласие. Остальное я сделаю сам в лучшем виде.

Он говорил это так просто. Словно про езду на велосипеде. Типа, не переживай, я уже весь двор научил, и ты смо-

жешь. А это не про велосипед. Это про продажную, во всех смыслах, любовь.

И меня накрыло внезапное осознание. Мой муж продал меня за квадратные метры и материалы кровли. И я буду ложиться под чужого мужика за деньги. Как проститутка. И насосу себе отель, торговый центр или собственный дом. Он, кстати, тоже в наборе карточек.

Слёзы полились рекой. Я всхлипывала и размазывала их по лицу. Герман уговаривал меня и подбадривал. Говорил, что ничего страшного не произойдёт. Но больше ко мне не прикасался. Только говорил, что любить меня будет так же.

Да только я не смогу больше любить. Потому, что это предательство. Я постаралась успокоиться. Сняла обручальное кольцо и положила на столик. Подхватила набор долговых карточек и двинулась к выходу. Остановилась, прижавшись спиной к входной двери.

Герман говорил что-то про то, что не надо рубить с плеча. Со временем я всё пойму, и кольцо будет кстати. Про то, что он меня любит. А я словно заморозилась изнутри. Меня поменяли на деньги. Продали. И спрятаться мне некуда. Не за кого.

Оба мне сейчас не помощники. Один обещал быть каменной стеной, а оказался хлипкой картонкой. Второй... Этот сильный. Но именно он картонку и сломал.

Денис подошёл вплотную. Поставил руки с обеих сторон от моего лица, словно отгораживая от Германа. Посмотрел в

глаза и спросил перейдя на ты, как про прыжок с парашютом:

- Ты хорошо подумала? Жалеть не будешь?
- Сейчас я жалею, что вышла замуж. Не надо больше разговоров. Пойдём.

И он распахнул дверь. Мы вышли в коридор. Нас тут же обступила охрана. И я внезапно поняла, как выгляжу в распахнутом шёлковом халате и ночнушке в коридоре пафосного отеля. Постаралась запахнуть посильнее шелк на груди, но у меня не очень получилось. Руки ходили ходуном, да и поясок остался в номере.

И тогда Терлянский снял свой пиджак и накинул мне на плечи. Прикрыл мой стыд. Это было невыносимо. Меня, почти голую, окружали мужчины. И к одному из них я добровольно шла в номер.

Ещё сегодня утром я бы решила, что такое не может произойти в моей жизни. Гера разобьётся, но будет защищать меня до самого последнего вздоха. А он не смог, даже до последнего кирпича.

Обратный отсчёт

Я передвигала ноги автоматически. Денис взял меня аккуратно за локоть и направлял. Мы свернули по коридору, ехали в лифте. Потом вышли на каком-то этаже и сели в другой лифт без кнопок.

Наше путешествие закончилось в пентхаусе. Номер был огромный. Денис показал мне гостиную, две спальни, столовую, кабинет. Привёл в душ и сказал, что моя косметика и шампуни уже разложены. Вещи в шкафу.

Значит, пока мы разговаривали, всё уже было решено. Неприятно, что они были уверены в моей продажности. А теперь уже поздно. Нужно что-то делать. Как-то жить дальше.

С абсолютно пустой головой я отправилась в душ. Автоматически двигая руками искупалась, вытерлась полотенцем и вышла в коридор. Там стояла напольная вешалка с красивым вечерним платьем насыщенного бутылочного цвета. И бельё. Невесомые туфельки аккуратно примостились рядом.

Всё моего размера и любимых цветов. Когда они успели? Ах, да, три дня решали как разрулить ситуацию. Разрулили.

На платье я заметила записку «надень, пожалуйста, ты в нём будешь неотразима». Денис прав. Я бы выбрала себе такой же наряд в магазине. Для милого романтического вечера или совместного выхода с любимым.

Любимого больше нет и надо как-то прожить с нелюбимым почти два месяца. Значит играть по его правилам. Я надела бельё, чулки, платье и туфли. Всё село идеально.

В гостиной мерцали свечи, играла тихая музыка. Денис переоделся в другой костюм. Он тоже вышел из душа, кончики волос были мокрыми. С мягкой улыбкой протянул мне бокал.

– Твой любимый Просеко.

– Спасибо. Ты хорошо осведомлён о моих пристрастиях.

– Да, я потратил много времени наблюдая за тобой. Ты любишь рыбу и овощи гриль. Из морепродуктов выбираешь мидии в сливочном соусе. Никогда не заказываешь устриц и бычьи тестикулы. Любишь китайскую еду, сыры всевозможных видов. Птицу в кисло-сладком соусе. Крепкий алкоголь в твоих руках я не видел ни разу. Белое сухое или Просеко. Одеваешься в оттенки зелёного. Предпочитаешь бутылочный и изумрудный. Не любишь шумные компании и рискованные мероприятия. Духи выбираешь под настроение, но всегда лёгкие, без восточной тяжести. И ещё ты очень правильная. Надёжная. Верно?

– Да, ты ни в чём не ошибся. Только в ситуации. Ты меня придумал идеальной, а я не такая. Я здесь по договору.

– Не думай об этом. Давай просто поужинаем. Мидии и шампанское – всё, что нам сейчас нужно.

В книгах пишут, что в стрессовых ситуациях кусок не лезет в горло. У меня с этим проблем не было. Мидии были

нежными, шампанское приятным, мужчина интересным.

Это было удивительно. За три недели в Сочи мы ни разу не разговаривали после первой встречи в холле. Денис оказался лёгким, остроумным собеседником. У нас было похожее чувство юмора. Мы болтали о всякой ерунде и произносили шутливые тосты. А потом он пригласил меня танцевать.

Даже на каблуках я была чуть выше его плеча. А в остальном мы очень похожи. Как брат и сестра. Смуглые брюнеты. Но у него карие глаза, а у меня зелёные. И вот-вот станем любовниками по договору.

Весь вечер я прислушивалась к ощущениям. Денис приятный. Ладное, крепкое тело. Однозначный, но не навязчивый, мужской до последней нотки парфюм. Чистый аромат, без шлейфа этого ужасного смоляного полена. Тёплые руки, уверенные и не наглые.

Если бы не было ничего до этой минуты, и я родилась в этом танце, мне бы всё понравилось. Мужчина покачивал меня, согревал своим теплом. Не лапал, просто держал в объятиях. И хотел. В мой живот явно ткнулось несколько раз его естество.

Мне стало страшно. Наверное, только сейчас я начала осознавать ужас происходящего. Я в чужом номере, с малознакомым мужчиной. За дверями охрана и я полностью в его власти. Даже если сейчас он меня изнасилует, никто не узнает. Я вздрогнула.

– Алёнушка, не паникуй. Я не сделаю тебе больно. Мы

просто побудем вместе. Привыкнем друг к другу. Близость случится только тогда, когда ты захочешь сама. И ещё, не переживай, я всегда использую презерватив. Так что о контрацепции можешь не беспокоиться.

— А я всегда принимаю противозачаточные таблетки. Но я не смогу сегодня быть с тобой.

— Не думай об этом. Потанцуй еще немного. Я не тороплю. Если делаю что-то не то, просто скажи. Пока я не знаю, как тебе нравится, но обязательно найду.

Получался странный, абсурдный разговор. В котором мы досконально обсуждали сроки и условия поставки моего секса. Цена была уже оговорена, и мы, как торговцы на базаре рядились о получении дополнительных выгод.

Особенно вымораживала корректность поведения Дениса. Если бы он нагнул меня у двери, и насухую овладел, как зверь, всё было бы понятно. Адекватно, я бы сказала. Он купил, может больше не цацкаться.

Но он угощает моими любимыми блюдами. Пытается успокоить, сделать общение приятным. Не любит доминировать? Точно мимо. Типичный альфа. Всё по его правилам. Всё будет так, как он решил, и никак иначе. Захотел, и я тут. Вижу цель, верю в себя.

Меня передали из собственности мужа в безраздельное пользование кому? Как это называется? Кредитору? Как неодушевлённую вещь. А может у меня и нет души? Если бы была, горела бы сейчас огнём. А у меня какое-то отупение.

Анестезия после удаления души.

– А если мне не нравится вся эта ситуация? Если я захочу уйти, ты сможешь меня отпустить?

– Разумеется. В любой момент ты можешь разорвать договорённости и вернуться к мужу.

И голос такой обволакивающий. Такому веришь без сомнений. Кажется, что этот ни предать, ни обидеть не сможет. Надёжен как скала. Порядочен, силен как лев. И красив. Безумно красив.

От его пальцев на моей талии побежали мурашки. Меня предали все. Сначала муж. Теперь собственное тело.

– Думаю, что ты сможешь справиться со страхом. Просто слушай свои ощущения. Иди за мной.

И он поцеловал меня в губы. Сначала только легко скользнув по ним. Потом погладил пальцами по лицу, словно отводя выбившуюся прядь. И снова припал к губам. И я пошла за ним. За его манящими руками, дразнящим языком.

Прикрыла глаза и пробовала его на вкус. Ждала, что вот-вот станет неприятно или противно. Но меня затапливало совсем другими чувствами. Руки сами скользнули по его плечам и обхватили шею. Губы раскрылись навстречу поцелуям.

Во мне разгорался огонь желания, который умело раздувал Денис. Его рука скользнула с моей талии по спине и легла на затылок. Теперь он целовал, направляя мои губы, наполняя языком мой рот. Словно каким-то возбуждающим де-

сертом.

Это была тонкая чувственная игра. Я увлеклась, и когда его язык выскользнул, робко толкнулась следом. И теперь уже мой язык нырнул в его рот с привкусом коньяка. Меня даже тряхнуло от возбуждения. Я никогда так не целовалась. Несколько раз Гера пробовал, но мне было противно.

Сейчас всё было совсем иначе. Казалось, что наши языки стали одним целым. Как только отступал один, на его место проникал другой. Они скользили, заманивали, наступали.

И когда Денис толкнулся несколько раз подряд в мой рот, у меня в животе скрутило узлом. Я распахнула глаза и увидела мужское вожделение. Прижалась ища поддержки всем телом и натолкнулась на встречное движение.

Он негромко застонал и по моим венам потекло чистое желание. Я никогда такого не чувствовала. Чтобы не просто полежать в кровати и даже испытать оргазм от ласк. Но самой тянуться и ластиться к мужчине, желать его, искать близости, молить и требовать. Такого со мной не было никогда.

Гера всегда был инициатором. Он возбуждал меня в постели и всё делал хорошо. Мне было приятно. Но захватывающе, всепоглощающе, жарко – никогда. И это меня испугало. Почти отрезвило.

Я дёрнулась, захотела убежать. Не от него, а от себя и своих порочных чувств, но Денис не дал. Он так страстно меня поцеловал, что всколыхнул огонь между ног. И я не смогла устоять. Расслабилась и загорелась окончательно.

Молния на спине разошлась, словно сама собой. Пиджак полетел на пол и меня подхватили на руки, не переставая целовать.

Мы оказались на громадной кровати. Руки Дениса порхали по моему телу. Он словно закутал меня в возбуждающий кокон своих прикосновений. Целовал шею, плечи, спустил ляточки бюстгалтера и приник к соску.

Это было невероятно прекрасно. Я возбуждалась до мурашек от каждого прикосновения. Стонала не сдерживая себя и терлась промежностью о его ногу.

– Алёнушка, ты меня хочешь?

– Ты же сам видишь.

– Скажи мне.

– Возьми меня прямо сейчас.

– Скажи «я хочу тебя, Денис».

– Денис, я тебя хочу, возьми меня, пожалуйста.

После этого с меня были сорваны трусы и чувственную точку между ног захватил беспощадный ласковый вихрь. Когда я была близка к разрядке Денис нырнул пальцами между мокрых складочек в глубину и сделал несколько размашистых движений.

Мой мир взорвался миллионом сверкающих осколков. Затопил жаром каждую клеточку тела и выгнул меня дугой. Мир кричал моим голосом и цеплялся моими пальцами за твёрдые плечи. Он искал мягкие губы и хотел заполнить пустоту внутри.

– Алёнушка, какая же ты чувственная. – Денис целовал моё тело и гладил лицо, а потом наоборот. Он вложил мне в руку что-то большое и твёрдое. Оно было скользким наощупь и пульсировало в такт сердцу. – Я плохо чувствую в резинке. Направь меня сама.

Это был член! Такой огромный. И, главное, я не знала, что с ним делать. Увидев моё бестолковое барахтанье, Денис рассмеялся, чмокнул меня в нос и снова начал управлять процессом сам.

Сначала разгладил головкой складочки, а потом нырнул одним движением в мою тёплую глубину. Подождал, пока я обхватила его ногами, и заскользил, постепенно наращивая темп.

У меня клиторальный оргазм. Ото всего остального мне иногда бывает приятно. Но сейчас на меня надвигалась волна чувственного удовольствия, которую вбивал в меня Денис. Сначала медленно, а потом ускоряя темп, увеличивая глубину погружения. Он приподнимал мои бёдра выше и выше. И я тонула в наслаждении.

– Ещё, ещё немножечко, пожалуйста – с моих губ срывались то ли просьбы, то ли мольбы. Темп был бешеным, стоны высокими и срывающимися. До разрядки не хватало совсем чуточку. И тогда Денис размашисто проехался пальцами по клитору.

– Кончи для меня! – И небо взорвалось. Я кричала. Денис стонал изливаясь в мою глубину. С такой невероятной

нежностью на лице, что хотелось гладить и целовать его бесконечно. Потом очень аккуратно уложил меня на кровать и прижал к себе. – Спасибо. Это было здорово.

Он поцеловал меня в губы едва касаясь. Потом развернул спиной к себе. Уложил на бок так, что я касалась его тела каждой клеточкой своего. Обнял своими сильными руками, и я потухла, как лампочка от щелчка выключателя.

Первое утро

Утром я не сразу поняла где нахожусь. Незнакомые стены, знакомые ощущения. Реальность навалилась на меня всем весом. И потерей недвижимости, и предательством Германа. Моим падением и самым сладким сексом за всю мою жизнь.

А ещё тошнотой. Обычно я ограничиваюсь одним бокалом. Сколько выпила вчера? Бутылку, это точно. Так что хорошо мне не было закономерно.

На тумбочке запел входящим сигналом телефон. Незнакомый номер заговорил голосом Дениса.

– Алёнушка, доброе утро. Это мой телефон, звони по любому поводу. Как ты себя чувствуешь?

– Не очень. Тошнит и голова раскалывается.

– Это нормально. Я тебе оставил шипучие таблетки и стакан воды. Выпей сразу и перезвони, когда станет легче. Целую тебя, моя девочка.

И он отключился. Я растворила таблетку и выпила залпом. Как и говорил Денис, уже через 15 минут мне стало лучше. Теперь его номер набрала я.

– Денис, спасибо за лекарство. Оно очень кстати.

– Какие у тебя планы на день?

– Хочу начать придумывать дизайн последнего отеля. Его купили уже построенным, и он отличается по стилю. Так что работы надолго хватит. Ты что-то хотел?

– Пообедать с тобой. Сегодня перерыв 2 часа, так что можем даже куда-то выбраться. Хочешь?

– Хочу, но не пойду, чтобы не было пересудов. Обязательно кто-то что-то увидит. Я понимаю, что для тебя это сделка. А моя репутация будет однозначной. Давай пообедаем в номере.

– Отличная идея. Завтрак я тебе тоже выбрал, его скоро принесут.

– А что ты заказал?

– Рыбу и свекольный салат. Ты их всегда заказываешь. Ещё круассаны, какао и йогурт с фруктами. Съешь, что захочешь.

Это и правда был мой стандартный завтрак. Он запомнил. Это удивительно. Всю жизнь я думала, что мужчины не способны замечать такие мелочи. Герман всегда заказывал нам яичницу с беконом и овощной салат. И зелёный чай, хороший, листовой, без добавок. Тошнит от одного его запаха.

А Денис даже йогурт запомнил. Я брала его всего пару раз за 20 дней в этом отеле. И такое внимание порадовало.

– Спасибо, Денис. Мне приятно.

– Я рад. Напиши, что хочешь на обед, я сделаю общий заказ. И вообще, всё что нужно пиши, я сделаю распоряжения.

– Сотри мне память. – Он немного помолчал. А потом уже мягким голосом с нотками сочувствия произнёс. – Этого не могу. Мы просто научимся жить с этой информацией. Не забивай голову грустными мыслями. Поговорим в обед.

Он уже давно отключился, а я так и сидела с телефоном. Других входящих не было. Муж не звонил. Не интересовался, как проходит борьба за активы.

Я нашла долговые карточки. Сложила их в определённом порядке. Вверху положила карточку с гостиницей. Начала с той, которая когда-то принадлежала моей семье. Папа подарил её нам на свадьбу. Небольшой милый отель на побережье. Я бы выбрала себе такой же.

Письменных принадлежностей в спальне не оказалось, а в чужой кабинет я входить не рискнула. Достала карандаш Dior для губ и нарисовала первую звезду на названии отеля.

И меня накрыло. Мне стало одновременно жалко свою семью, которая так нелепо закончилась. Не оставив ни ребенка, ни общего гнезда. Себя, так бездарно ставшей разменной монетой в борьбе мужчин за капитал. Родителей, чья единственная дочь так низко пала.

К возвращению Дениса я уже успела три раза поплакать, успокоиться и снова поплакать. Он моментально оценил ситуацию и подхватил на руки. Я охнула и инстинктивно обхватила его шею руками. Денис кружил меня, пока я не начала верещать и просить остановиться.

А потом посадил прямо на стол и целовал нежно, поглаживая по спине. Не возбуждая, а успокаивая, даря покой и заботу.

– Ну что, полегчало? Можно обедать или нужны более основательные меры борьбы с хандрой? – Он прижал меня к

своим выпирающим брюкам, и я поняла, что имелось в виду. Лицо залило румянцем.

– Нет-нет, мне уже лучше. Тем более не на столе же, не днём. В общем ты меня совсем засмущал. – Денис как-то странно на меня посмотрел, но спорить не стал. Пересадил на стул и вызвал обслуживание. Когда официанты расставили подносы и тарелки, отправил их в ресторан. И ухаживал весь обед за мной сам.

Оказывается, мы заказали абсолютно противоположную еду. Денис выбрал окрошку. Это его любимое летнее блюдо. Иногда он не берёт второе, а заказывает 2 порции окрошки на кефире.

– А я люблю борщ, везде его заказываю.

– Ты просто любишь свеклу. Могу поспорить, что селедку под шубой и винегрет, тоже обожаешь. – Я удивилась. Никогда не задумывалась над своими кулинарными пристрастиями с этой точки зрения. – Алёна, а пхали со свеклой любишь?

– Не пробовала, а что это?

– Такое грузинское блюдо. Свёкла, специи, орехи, наверное, майонез, или какой-то другой соус, я точно не знаю. Тебе вообще бы понравилось в Грузии. Ты там бывала?

– Не приходилось.

– Можно махнуть туда в бархатный сезон. Например, в Батуми, там красиво. Тебе понравится, я уверен. Хочешь?

– Я подумаю.

Денис всё это рассказывал абсолютно естественно. Словно мы были влюблённой парочкой или молодожёнами во время медового месяца. А у нас контракт. И он мне, даже не знаю кто. Хозяин? Работодатель? Заказчик? А я ему – девочка по вызову. Захочет, и поеду в Батуми, в Иркутск или в Караганду.

Наверное, ему также неприятна ситуация и проще делать вид, что никакого договора не существует. Но на прикроватной тумбочке стопка карт, в которые меня проиграли. И я помню об этом каждую секунду.

– Алёнушка, ты меня слышишь? Я спросил, не будешь ли ты против, если я подарю тебе нижнее бельё. Пока собирался на совещание, любовался тобой и подумал, что твою красоту отлично подчеркнут кружевные комплекты. Я даже несколько штук присмотрел в интернет-магазине.

– Не буду против. Напишу тебе размер в мессенджер.

– Я посмотрел утром на твоём белье. Фирма та же, так что должно подойти. Ты расстроилась? Не хочешь бельё?

Мне сейчас было очень жалко себя. Передо мной сидит красивый мужчина. Успешный, богатый и внимательный. Я была бы рада такому разговору, будь я свободна. Мы могли бы познакомиться, встречаться, гулять по городу. А потом целовались бы в лифте и закончили в постели.

Мне он сейчас очень нравился. И от этого поднималась внутри ненависть к себе. Прямо-таки отвращение. Он ведёт себя как жених. А у меня долговые карточки. И всё посчи-

тано.

– А чем моё бельё не подходит? Ты же его не надевать, а снимать планируешь.

– Алёнушка, девочка моя, у тебя прекрасное бельё. Оно идеально скрывает твои прелести, а мне хочется, чтобы подчёркивало. Давай вместе примерим вечером новое. Если не понравится, выбросишь с чистой совестью. А если понравится, будем любоваться вместе.

Он нежно поцеловал меня в губы и ушёл на работу. А перед самым возвращением Дениса в номер принесли несколько пакетов с бельём. С одной стороны, оно было совершенно таким же, как моё. Никаких дурацких стрингов. Любимые танга и удобные лифчики на косточках.

А вот с другой, ничего общего комплекты с моим гардеробом не имели. Обычно я использую гладкое бельё одного цвета без кружева и вставок. Оно хорошо смотрится под одежду. Не выпирает и не привлекает внимания. Предпочитаю бежевый, иногда белый или чёрный. Других не покупаю, потому что их сложно носить. Они не ко всему подходят.

То, что купил Денис было принципиально другим. Совпали только размер и производитель.

Кружевные вставки и вышивка в большом количестве делали бюстгалтеры и трусики самостоятельной одеждой. Это было очень красиво, но под блузку, разумеется, вызывающе.

Цвета тоже были абсолютно не повседневными. Мой любимый зелёный. Такого белья было 2 комплекта совершенно

непохожих друг на друга. Оба идеально сели и смотрелись хорошо, но провокационно.

Ещё в пакетах я нашла три варианта черных кружев. Этот цвет был в моём гардеробе. Но смотрелся он, скорее, как графитовый. А принесённое бельё было густого, масляного, сажевого цвета. Оно не блестело, но создавало эффект влажности. Налёт порочного, концентрированного секса. Ещё 2 комплекта были красными.

Была и ещё одна смущающая особенность. У меня высокая кожная чувствительность. Официант может задеть руку салфеткой, гардеробщик, чуть сильнее потянет плащ, помогая раздеться, и мои соски становятся каменными.

Чтобы не выглядеть течной сукой, я выбираю формованные бюстгалтеры. Чашечки закрыты не только тканью. В них толстый слой гладкого поролона. Он помогает хотя бы частично скрыть торчащие соски. Но в новых комплектах таких лифчиков не было.

И не понятно было что делать. Мои тонкие домашние брюки и блузка вызывающе обтягивали рисунок на новом белье. Я раз 5 переодевала старые комплекты и меняла цвета. Но потом решила, что Денису будет приятно, если я предпочту выбранное им бельё. В конце концов остановилась на чёрном.

Красавица и бельё

У меня было много дел, но приближение вечера я ощущала, как надвигающуюся катастрофу. Вчера всё произошло под воздействием шока и алкоголя. А как вести себя сегодня? Расслабиться точно не удастся.

Такими невесёлыми мыслями я накрутила себя настолько сильно, что готова была сбежать. Не знаю, смогла бы я остаться, если бы Терлянский задержался хотя бы на час.

Но он пришёл сразу же после окончания переговоров. Поцеловал мою руку и вручил очаровательный букет белых лилий.

– Они очень на тебя похожи. Такие же чистые линии и неземной аромат. – Я засмушалась и сразу стало легче.

– Спасибо. Это мои любимые цветы.

– Серьёзно? Я собирался дарить разные, чтобы потом найти, какие ты любишь.

– И сразу угадал. Мне очень приятно.

– А почему ты не в белье, которое тебе сегодня привезли? Неужели ни один комплект не подошёл?

– Что ты, все отлично сели. Как будто я сама выбирала. И один сразу же надела. Смотри. Очень красивый. – Я немного приспустила блузку с плеча и показала бретельку лифчика.

– Я не об этом говорил. Думал, что ты встретишь меня только в белье. Ну, может быть ещё в чулочках и туфельках.

Моё лицо загорелось огнём стыда. Он же это не серьёзно? Просто провоцирует меня, чтобы смутилась, наверное.

– Денис, ты же шутишь? – На его лице появилось какое-то непонятное выражение. Оно периодически мелькало, когда мы обсуждали сексуальное поведение. Смесь растерянности, удивления и недовольства.

– Алёна, ты же ходишь по квартире в нижнем белье?

– До шкафа, чтобы надеть платье?

– Нет, просто так. Например, жарко или хочется покрасоваться. Может просто в трусиках, без бюстгалтера?

Наверное, я стала малиновой. Обсуждать такое с женщиной, с которым плотно знакома одни сутки? Да с любым мужчиной! Ужасно.

– Конечно же нет. С системой Умный дом у меня всё время одна и та же температура. А в белье я только в спальне. Для дома у меня несколько вариантов одежды. Есть с брюками, шортами, юбкой. Если тебе не нравится, я переоденусь. Если честно, я не очень понимаю, что могу и чего не могу делать на твоей территории. Если у тебя есть какие-то требования, озвучь заранее, обсудим.

И снова этот непонятный взгляд. Потом он наклонился и поцеловал меня в щеку. С какой-то загадочной улыбкой.

– Не надо ничего переодевать. И обсуждать ничего не надо. Ходи в чём хочешь. Позже примерим комплекты и посмотрим, какой тебе идёт больше всего. А пока давай поужинаем. Иначе останемся без еды.

Так и поступили. Ужин был приятным и лёгким. Я и не заметила, как перестала зажиматься и смеялась над шутками Дениса. Он рассказывал о работе, как об увлекательной игре. Где один поднимает мяч в воздух, другой проводит обманный замах, третий ставит блок, а четвертый цепляет сетку не рассчитав силу удара.

– Сейчас мы пытаемся соединить несколько гостиничных сетей в один комплекс. Это увеличит возможности продвижения и привлечёт больше гостей. Но, как ты понимаешь, это сложная работа. Сети значительно отличаются по стилю и требованиям собственников. Об уровне алчности вообще молчу. А как прошёл твой день? Что с дизайном отеля?

Вопрос был внезапным. Мы с Герой не обсуждаем работу. Вернее, не сообщали детали. Только впечатления. Никогда не вдавались в конкретные вопросы или проекты. Я даже не знала, что они тут обсуждают.

– Не знаю, что тебе сказать. Пока достаточно напряжённо и бестолково.

– А ты расскажи конкретнее, может быть нащупаешь идею в разговоре. – Денис улыбался открыто, словно поддерживал моё несерьёзное занятие.

– Это только хобби. Так, ничего особенного. – Но он не отступал.

– Ты этим занимаешься, значит эта работа важна для тебя. Поделись со мной, я не глазливый. Просто хочу быть в курсе твоих увлечений.

– Тогда слушай, но это не интересно. В нашей сети отелей есть общий цветовой код. Но нет никаких стандартных интерьерных решений. Мы их покупали уже готовыми. Проекты отличаются значительно. У них разные окна, высота потолков, этажность. А от региона ещё зависит и портрет постояльца.

– То есть ваша сеть рассчитана не на одну целевую группу? Семьи? Студенты? Молодёжные компании?

– Нет. Мы же не строили сетку по проекту. Купили один отель. Потом поехали в соседний город и увидели, что там много командировочных, а гостиницы, как под копирку для семейных. Нашли запущенный типовой отель и переделали его. Так и пошло-поехало. Не сеть диктовала условия, а местные особенности делали сеть.

– Интересно. И это прибыльно?

– Да. Рентабельность и коэффициент заполняемости выше, чем в среднем по индустрии гостеприимства. На самом деле, нам не нужен общий рекламный бюджет. Потому что каналы продвижения разные. Объединять нечего.

– А откуда ты всё это знаешь, если не касаешься деловых вопросов?

– Отели изначально принадлежали моей семье. Я в них выросла, а сейчас провожу ребрендинг, вернее, меняю дизайн, сохраняя название. Задаю вопросы, чтобы лучше понять, какие решения будут по вкусу постояльцам.

Со мной давно никто не разговаривал о работе. То, что

я делала, даже не оплачивалось. Мои проекты воспринимались, как хобби, хотя внедрялись с большим успехом.

И вот теперь крупный бизнесмен искренне интересуется моим проектом. Это так меня взбудоражило, что я принесла ноутбук и начала торопливо рассказывать о законченных отелях.

– Вот смотри, это выкрасы. – Я протянула карточки разного цвета, скрепленные цепочкой.

– Ты их что, возишь с собой? Зачем?

– Чтобы иметь возможность посмотреть при разном освещении, сравнить, лучше почувствовать. Да и в ноутбуке цвет отличается, а надо быть очень точной при подборе.

Денис теперь смотрел внимательно как бизнесмен. Ловил каждое слово, старался разобраться в моей работе. Я распалялась с каждым словом. Оказывается, я изголодалась по простому человеческому одобрению моего труда.

– Понимаешь, мы придерживаемся этой цветовой гаммы. Но количество конкретной краски в интерьере можем варьировать. Вот, например, отель «Легионер». Основные постойльцы – командировочные мужчины. Работа у них тяжёлая, заказчик требовательный, с мировым именем. В отеле они только завтракают и спят. Не хотят мучиться никаким выбором. Поэтому всё должно быть просто, лаконично, понятно.

– Я не очень себе это представляю. Можешь показать?

Я развернула ноутбук, чтобы Денису было лучше видно. Пролистала несколько фотографий холла, номеров, рецеп-

ции. Вернулась к общему виду и показала детали.

– Линии ясные, прямые. Никаких скруглений или лепнины. Преобладающий цвет можно назвать серым. Тебе будет так проще. Остальные цвета сопутствующие. Они поддерживают лицо сети, но не являются преобладающими.

– Как интересно. Мне нравится такое решение. Я бы остановился в таком отеле во время командировки. Но это уже готовый проект. А с чем у тебя вопросы сейчас?

Денис реально был увлечён. Спрашивал не для галочки. Он правда хотел знать что я делаю, чем дышу и в чём сомневаюсь. Это было так волнующе. В душе поднялось давно забытое чувство собственной значимости.

И я рассказала про гостиницу для женщин «Леди». Что здесь больше ухожу в пурпурно-розовый. Этаким цвет прокисшей малины. Серым только дополняю. Но вот баланс между скруглениями потолков и интерьерными решениями найти не могу никак. Боюсь свалиться в цветочки-рюшечки.

– Кроме цвета есть много условий, которые нужно учесть. Например, места, для размещения сумочки в женском туалете. Я сразу могу сказать, кто строил отель. Если крючок расположен на уровне пояса – точно мужчина.

– Почему?

– Потому, что существуют сумочки на длинном ремешке. И они будут стоять на полу при таком размещении крючка. Или тумбочка на входе. Женщина любит войти и сразу избавиться от ключей и прочих мелочей. В мужском отеле лиш-

няя мебель не нужна. Парни предпочтут более просторный коридор, чтобы не цепляться.

– Алёна, слушай, я потрясён. Ты занимаешься не дизайном, а оптимизацией пространства для гостя. Это очень круто. Чем же тебе помочь? Я на такие мелочи не обращаю внимание. Тут тебе самой придётся креативить. А что тебя вдохновляет? Мне, например, помогает море. Я выхожу на своей яхте «Alter ego» и просто плыву. Потом стопорю штурвал, купаюсь или смотрю на волны. А что может помочь тебе?

И я растерялась. Совсем не знала, что ответить. Моя жизнь давно мне не принадлежит. Днём я делаю дизайн-проекты. А вечером нахожусь рядом с мужем. Ему нужно на встречу с семьёй партнёра – я еду с ним. Хочет пойти в ресторан или на мероприятие, разумеется, буду рядом.

– Я не знаю, Денис.

– Ну, чем ты любишь заниматься?

– Да всем. Мне всё хорошо.

И снова это непонятное выражение лица. Удивительно растерянный взгляд.

– Тогда давай делать то, что вдохновляет меня. Неси при-
сланное бельё, будем мерить.

Я принесла новые комплекты и начала рассказывать, чем понравился каждый из них. Денис смотрел сначала серьёзно, а потом сгрёб в охапку и меня и бельё. Хитро улыбаясь потащил в ближайшую к спальне ванну.

– Давай смотреть на модели, я так не понимаю. У меня

воображение не работает.

Он легко стянул с меня блузку. Брюки расстегнул, и они соскользнули на пол. И я осталась стоять в чёрном кружевном белье в окружении зеркал. Раздетая, перед мужчиной. И меня просто скрючила паника. Я прикрылась руками и прижалась спиной к стене.

– Алёнушка, ты что? Испугалась? Посмотри, какая ты красивая.

– Пожалуйста, не надо.

– Чего не надо? – Он выглядел озадаченным. Чтобы я увидела, что он ни к чему меня не принуждает, даже руки поднял с раскрытыми ладонями.

– Не надо меня разглядывать. Мне это неприятно.

Денис прижал меня к себе, спрятал в своих объятьях, оторвав от холодной стены. Сначала просто крепко держал. Потом стал гладить по спине, голове, целовать в макушку. Прощёлся по длинным волосам.

Постепенно он согрел меня своими прикосновениями. Спустился поцелуями к виску, скулам. Обласкал лёгкими касаниями щёки и захватил в плен губы. Это было так волнительно, что я начала тихонько стонать и хвататься за его рубашку, чтобы не упасть.

Не останавливая ласковых прикосновений Денис развернул меня к себе спиной. Прижал к груди и проложил цепочку поцелуев по шее и плечам.

– Посмотри, какая ты красивая. – И я увидела в зеркале

румяную женщину в соблазнительной позе. Немного растрёпанную, но интересную. С хорошей фигурой. Небольшой аккуратной грудью. Не красавицу, но вполне симпатичную. – Посмотри, какая ты желанная.

Денис взял мою кисть в свою руку и положил на бугрящиеся брюки. Я покрылась густым румянцем. Тело начала бить крупная дрожь. словно я держалась за провод под высоким напряжением. опустила глаза, чтобы не встречаться взглядом с этой женщиной. Потому, что это не могло быть правдой. Но было ужасно волнующе и невероятно стыдно.

Денис снова поднял мой подбородок одной рукой. А второй скользил по моему телу. словно указывал на то, о чём говорил.

– Посмотри, какая у тебя тонкая шея. Лебединая. Когда ты поднимаешь волосы вверх я больше ни о чём думать не могу. Только о тебе. Посмотри, какие красивые плечи. Их всё время хочется освободить от бретелек и целовать. – Он спустился губами от уха к плечу. – Посмотри, какая у тебя сказочная грудь. – Он провёл руками по кружеву и спустил его ниже. Под пальцами обнажились тёмные, почти чёрные соски, сжавшиеся в крохотные острые точки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.